

Суриков Иван Захарович

Стихотворения И. З. Сурикова

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
И17

И17 **Иван Захарович С.**
Стихотворения И. З. Сурикова / Суриков Иван Захарович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 318 с.

ISBN 978-5-519-75938-0

ISBN 978-5-519-75938-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

l.

ПОКОЙ И ТРУДЪ.

~~~~~

Покой и тишь меня объемлютъ,
Я трудъ покинулъ и забылъ;
Мой умъ и сердце сладко дремлютъ,
Пріятель отдыхъ мнѣ и милъ.

И вотъ, въ молчаніи глубокомъ,
Мнѣ чьи-то слышатся слова,
И кто-то шепчетъ мнѣ съ упрекомъ:
„На жизнь утратилъ ты права.“

„Ты бросилъ честную работу,
Покой и праздность возлюбилъ,
И создалъ самъ себѣ субботу,
И духомъ мирно опочилъ.“

„Твой свѣтлый умъ безъ дѣлъ заржавѣлъ
И сталъ безплоденъ, недвижимъ...
Пойми-же, какъ ты обезславилъ
Себя бездѣйствіемъ такимъ!“

„Жизнь вокругъ тебя трудомъ кипѣла;
Куда ни падалъ праздный взоръ—
Искали всюду люди дѣла,
Твой ближній былъ тебѣ—укоръ.“

„Съ терпѣньемъ, съ волею желѣзной
Тяжелый путь онъ пролагалъ;
А ты, какъ камень бесполезный,
На пашнѣ жизненной лежалъ.“

„Ужель не ныла нестерпимо
Твоя отъ тяжелой скорби грудь,
Нѣмымъ раскаяньемъ томима,
Что бросилъ ты свой честный путь?“

И, точно острый ножъ, жестоко
Язвили тѣ слова меня,
И отъ дремы нѣмой, глубокой
Душа восприняла моя.

И пошлость жизни я увидѣлъ,
Уразумѣлъ ее вполнѣ:
И свой покой возненавидѣлъ,
И опротивѣлъ отдыхъ мнѣ.

И къ мысли я воззвалъ: „Воскресни!
Возобнови остатокъ силъ!
Напомни мнѣ былыя пѣсни!
Я все растратилъ, все забылъ.

Хочу трудиться вновь; но если
Ужъ поздно,—жизнь во мнѣ убей!“ —
И силы прежнія воскресли
Въ груди измученной моей.

Все то, чѣмъ въ жизни заразился,
Я отъ себя тогда отсѣкъ,—
И для работы вновь родился,
Убитый лѣнью, человекъ.

СОНЪ И ПРОБУЖДЕНИЕ.

I.

Я лѣсомъ шелъ, усталый, одинокій;
Дремучій лѣсъ вершинами шумѣлъ;
Внизу былъ мракъ таинственно-глубокій...
И я невольно сердцемъ оробѣлъ.

Послѣдній лучъ румянаго заката
Погасъ вверху, и лѣсъ одѣла тьма...
Я изнемогъ... душа рвалась куда-то...
Мнѣ тяжки были посохъ и сума.

Не долго шелъ я,—ноги подкосились,
И я упалъ подъ дерево, какъ снопъ..
Въ моей груди всѣ чувства притунились...
А лѣсъ былъ тихъ, какъ необъятный гробъ.

Въ глухой тюрьмѣ уснуть мнѣ было бѣ слаще!
Меня давила эта темнота...
И слышалъ я, что кто-то шелъ изъ чащи
Ко мнѣ легко, беззвучно, какъ мечта.

То было что-то грозно-роковое;
То не былъ сонъ: я слышалъ на яву
И лязгъ косы о дерево сухое,
И трескъ вѣтвей, упавшихъ на траву,

И чыхъ-то пальцевъ громкое хрустѣнье...
Грудь надорвалъ послѣдній, страшный стонъ...
Меня объяло полное забвенье,
И я уснулъ... Не долгоъ былъ мой сонъ.

II.

Я услышалъ вдали звучало гдѣ-то:
„Вставай, вставай! день близится! пора!“
Мой сонъ прервалъ блестящій лучъ разсвѣта,
Лучъ золотой счастливаго утра.

И я дивился свѣта переливамъ...
Тяжелый страхъ въ душѣ моей исчезъ...
Какимъ румянцемъ дѣвственно-стыдливымъ
Онъ былъ покрытъ, дремучій этотъ лѣсъ!

Какъ онъ шумѣлъ, омытый, стройный, чистый!
Такимъ я лѣсъ не видѣлъ никогда.
Вокругъ меня въ кустахъ, травѣ росистой
Жизнь пробуждалась всюду для труда.

И въ воздухѣ, прохладою напоенномъ,
Чаруя слухъ, лилися звуки струнъ, —
И кто-то пѣлъ, носясь въ лѣсу зеленомъ,
Такъ чудно пѣлъ, невидимый пѣвунъ!

Казалось мнѣ, то было вдохновенье...
Вздымалась грудь, кружилась голова, —
Я весь горѣлъ, и въ томъ безсловномъ пѣньи
Я находилъ и мысли, и слова.

И мнилось мнѣ, что сила жизни новой
Съ разсвѣтомъ дня въ мою вливалась грудь.
Я бодро всталъ, счастливый и здоровый,
И радостно пошелъ въ далекій путь...

НАШИ ПѢСНИ.

I.

Мы родились для страданій,
Но душой въ борьбѣ не пали:
Въ темной чащѣ испытаній
Наши пѣсни мы слагали.

Сила духа, сила воли
Въ этой чащѣ насъ спасала;
Но за то душевной боли
Испытали мы не мало.

На просторъ изъ этой чащи
Мы упорно выбивались;
Чѣмъ труднѣй былъ путь, тѣмъ чаще
Наши пѣсни раздавались.

Всюду пѣсенъ этихъ звуки
Эхо громко откликало,
И, съ тоскою, нашей мукѣ
Человѣчество внимало.

Наши пѣсни—не забава,
Пѣли мы—не отъ бездѣлья:
Въ нихъ святая наша слава,
Наше горе и веселье.

Въ этихъ пѣсняхъ милліоны
Мукъ душевныхъ мы считаемъ;
Наши пѣсни, наши стоны
Мы счастливымъ завѣщаемъ.

II.

Много спѣли горькихъ пѣсенъ
Въ этой жизни мы тяжелой.
Легкій смѣхъ намъ неизвѣстенъ,
Пѣсни вѣтъ у насъ веселой.

Большинство людей суровыхъ
Отъ пѣвцовъ печали старой
Просятъ думъ и пѣсенъ новыхъ,
Иль сатиры злой и ярой.

Наше пѣнье имъ не любо,—
Свѣтлой радости въ немъ мало.
Что за диво!—Очень грубо
Горе въ лапахъ насъ сжимало.

Изъ когтей его могучихъ
Вышли мы порядкомъ смяты,
И запасомъ слезъ горючихъ,
Думъ мучительныхъ богаты.

Для изнѣженнаго слуха
Наше пѣнье не годится;
Наша пѣсня рѣжутъ ухо,—
Горечь сердца въ нихъ таится!

*
✦ ✦

Не проси отъ меня
Свѣтлыхъ пѣсенъ любви;
Грустны пѣсни мои,
Какъ осенніе дни!

Звуки ихъ—шумъ дождя,
За окномъ вѣтра вой:
То рыданья души,
Стоны груди больной.

